Автор: Administrator
30.10.2008 15:25 -

Жил-был старик со старухой. Пришел час: мужик помер. Осталось у него семь сыновей-близнецов, что по прозванию семь Симеонов.
Вот они растут да растут, все один в одного и лицом и статью, и каждое утро выходят пахать землю все семеро.
Случилось так, что тою стороной ехал царь: видит с дороги, что далеко в поле пашут землю как на бар. щине — так много народу! — а ему ведомо, что в той стороне нет барской земли.
Вот посылает царь своего конюшего узнать, что за люди такие пашут, какого роду и звания, барские или царские, дворовые ли какие, или наемные?
Приходит к ним конюший, спрашивает:
— Что вы за люди такие есть, какого роду и звания?
Отвечают ему:
— А мы такие люди, мать родила нас семь Симеонов, а пашем мы землю отцову и дедину.
Воротился конюший и рассказал царю все, как слышал. Удивляется царь.
— Такого чуда не слыхивал я! — говорит он и тут же посылает сказать семи Симеонам, что он ждет их к себе в терем на услуги и посылки.
Собрались все семеро и приходят в царские палаты, становятся в ряд.
— Ну,— говорит царь,— отвечайте: к какому мастерству кто способен, какое ремесло знаете? Выходит старший.
— Я,— говорит,— могу сковать железный столб сажон в двадцать вышиною.
— А я,— говорит второй,— могу уставить его в землю.
— А я,— говорит третий,— могу взлезть на него и осмотреть кругом далеко-далеко все, что по белому свету творится.
— А я,— говорит четвертый,— могу срубить корабль, что ходит по морю, как по суху.
— А я,— говорит пятый,— могу торговать разными товарами по чужим землям.
_ А я,— говорит шестой,— могу с кораблем, и товарами нырнуть в море, плавать под во-1ою и вынырнуть где надо.
- А я — вор,— говорит седьмой,— могу добыть, что приглядится иль полюбится.
__ Такого ремесла я не терплю в своем царстве-государстве,— ответил сердито царь последнему, седьмому. Симеону,— и даю тебе три дня сроку выбираться из моей земли куда тебе любо; а всем другим шестерым Симеонам приказываю остаться здесь,
Пригорюнился седьмой Симеон: не знает, как ему быть и что делать.
А царю была по сердцу красавица царевна, что живет за горами, за морями. Вот бояре, воеводы царские и вспомнили, что седьмой Симеон, мол, пригодится и, может быть, сумеет привезти чудную царевну, и стали они просить царя оставить Симеона.
Подумал царь и позволил ему остаться.
Вот на другой день царь собрал бояр своих и воевод и весь народ, приказывает семи Симеонам показать свое уменье.
Старший Симеон, недолго мешкая, сковал железный столб в двадцать сажон вышиною.
Царь приказывает своим людям уставить железный столб в землю, но как ни бился народ, не мог его уставить.
Тогда приказал царь второму Симеону уставить железный столб в землю. Симеон второй, недолго думая, поднял и упер столб в землю.
Затем Симеон третий взлез на этот столб, сел на маковку и стал глядеть кругом далече, как и что творится по белу свету; и видит синие моря, на них, как пятна, мреют корабли,

видит села, города,' народа тьму, но не примечает той чудной царевны, что полюбилась царю. И стал пуще глядеть во все виды и вдруг заприметил: у окна в далеком тереме сидит красавица царевна, румяна, белолица и тонкокожа: видно, как мозги переливаются по косточкам.
— Видишь?— кричит ему царь.
— Вижу.
— Слезай же поскорее вниз и доставай царевну, как там знаешь, чтоб была мне во что бы ни стало!
Собрались все семеро Симеонов, срубили корабль, нагрузили его всяким товаром, и все вместе поплыли морем доставать царевну по-за сизыми горами по-за синими морями. Едут, едут между небом и землей, пристают к неведомому острову у пристани.
А Симеон меньшой взял с собою в путь сибирского кота ученого, что может по цепи ходить, вещи подавать, разны немецки штуки выкидывать.
И вышел меньшой Симеон с своим котом с сибирским, идет по острову, а братьев просит не сходить на землю, пока он сам не придет назад.
Идет по острову, приходит в город и на площади пред царевниным теремом забавляется с котом ученым и сибирским: приказывает ему вещи подавать, через плетку скакать, немецкие штуки выкидывать.
На ту пору царевна сидела у окна и завидела неведомого зверя, какого у них нет и не водилось отродясь. Тотчас же посылает прислужницу свою узнать, что за зверь такой и продажный али нет? Слушает Симеон красную молодку, царевнину прислужницу, и говорит:
— Зверь мой — кот сибирский, а продавать — не продаю ни за какие деньги, а коли крепко кому он полюбится, тому подарить — подарю.
Так и рассказала прислужница своей царевне, а царевна снова подсылает свою молодку к Симеону-вору:
— Крепко, мол, зверь твой полюбился!
Пошел Симеон во терем царевнин и принес ей в дар кота своего сибирского; просит только за это пожить в ее тереме три дни и отведать царского хлеба-соли, да еще прибавил:
— Научить тебя, прекрасная царевна, как играться и забавляться с неведомым зверем, с сибирским котом?
Царевна позволила, и Симеон остался ночевать в царском тереме.
Пошла весть по палатам, что у царевны завелся дивный неведомый зверь; собрались все: и царь, и царица, и царевичи, и царевны, и бояре, и воеводы,— все глядят, любуются не налюбуются на веселого зверя, ученого кота. Все желают достать и себе такого и просят царевну; но царевна не слушает никого, не дарит никому своего сибирского кота, гладит его по шерсти щелковой, забавляется с ним день и ночь, а Симе-а приказывает поить и угощать вволю, чтоб ему было хорошо.
Благодарит Симеон за хлеб-соль, за угощенье и за яски и на третий день просит царевну пожаловать к л МУ На корабль, поглядеть на устройство его и на азных зверей, виданных и невиданных, ведомых и неведомых, что привез он с собою.
Царевна спросилась у батюшки-царя и вечерком с прислужницами и нянъками пошла смотреть корабль Сийеона и зверей его, виданных и невиданных, ведомых и неведомых. Приходит, у берега поджидает ее Симеон меньшой и просит цартвну не прогневаться и оставить на земле нянек и прислужниц, а самое пожаловать на корабль:

— Там много зверей разных и красивых; какой тебе полюбится, тот и твой! А всех одарить, кому что полюбится,— и нянек, и прислужниц — не можем.
Царевна согласна и приказывает нянькам да прислужницам подождать ее на берегу, а сама идет за Симеоном на корабль глядеть дива дивные, зверей чудных.
Как взошла — корабль и отплыл, и пошел гулять по синему морю.
Царь ждет не дождется царевны. Приходят няньки и прислужницы, плачутся, рассказывая свое горе. И распалился гневом Царь, приказывает сейчас же устроить погоню.
Снарядили корабль, и погнался царский корабль за царевной. Чуть мреет далече — плывет корабль Симеонов и не ведает, что за ним царская погоня летит — не плывет! Вот уж близко!
Как увидали семь Симеонов, что погоня уж близко — вот-вот догонит! — нырнули и с царевной и с кораблем. Долго плыли под водой и поднялись наверх тогда, как близко стало до родной земли.
А царская погоня плавала три дня, три ночи; ничего не нашла, с тем и возвратилась.
Приезжают семь Симеонов с прекрасной царевной Домой, глядь — на берегу высыпало народу, что горо-ХУ, премногое множество! Сам царь поджидает у пристани и встречает гостей заморских, семерых Симеонов с прекрасной царевной, с радостью великою.
Как сошли они на берег, народ стал кричать и щу меть, а царь поцеловал царевну во уста сахарные, повел во палаты белокаменные, посадил за столы дуб0! вые, скатерти браные, угостил всякими напитками медовыми и наедками сахарными и вскорости отпразд. новал свадьбу с душою-царевной — и было веселье и большой пир, что на весь крещеный мир!
А семи Симеонам дал волю по всему царству-госу-дарству жить да поживать привольно, торговать беспошлинно, владеть землей жалованной безобидно-всякими ласками обласкал и домой отпустил с казной на разживу.
Была и у меня клячонка восковые плечонки, плеточка гороховая. Вижу: горит у мужика овин-клячонку я поставил, пошел овин заливать. Покуда овин заливал, клячонка растаяла, плеточку вороны расклевали. Торговал кирпичом, остался ни при чем; был у меня шлык, под воротню шмыг, да колешко сшиб, и теперь больно. Тем и сказке конец!